

Магаданская прав-
да г. Магадан,
29 июля 1972 г.

Г. Астраханкина в роли королевы Елизаветы.

С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

ниматься в пустых аудиториях института, послушать, как звучит в гулкой тишине голос, повторить гекзаметр и скороговорки, заставить однокурсника еще и еще раз пройти неудавшийся отрывок, сцену из студенческого спектакля...

Зато, когда приезжала домой на каникулы, отец, чуть улыбаясь, желая за парочкой грубоватостью скрыть удовольствие, показывал родным и знакомым зачетную книжку дочери с круглыми пятерками...

Это умение работать с полной отдачей — одно из замечательных качеств уже заслуженной артистки РСФСР Галины Васильевны Астраханкиной, хорошо знакомой магаданцам по гастролям Камчатского драматического театра. Трудно перечесть все роли, которые сыграла она с 1948 года, когда впервые вступила на профессиональные подмостки. Пожалуй, если могло бы случиться такое чудо — собрать всех женщин, молодых и старых, которых пришлось сыграть ей за свою жизнь, то они бы тесной толпой заполнили сцену театра!

Еще по гастролям прошлого года вошла в память зрителей властительница Англии королева Елизавета («Мария Стюарт»). Роль трудная: жизнь, отдаленная от наших дней веками.

Надо было найти за текстом хрестоматийных штампов живого человеческого голос, одушевить застывшую маску, ощутить прекрасные строки Фридриха Шиллера, приблизить их

к сегодняшнему зрительному залу.

До сих пор, хотя уже сыграла королеву Елизавету 47 раз, холодеют перед выходом руки и бешено начинает колотиться сердце... Еще минута — и на освещенную сцену под бравурно-торжественные звуки симфонической музыки выходит уже не актриса Астраханкина, а королева Елизавета. Королева, которой, как и всякому живому человеку, не чужды слезы, улыбка, ревность, но в которой любовь к власти побеждает все, опустошает душу и в итоге приводит и ее к трагедии одиночества и предательства...

Нравственное крушение Елизаветы составляет сущность трактовок образа актрисой и постановщиком Г. В. Жезмером. Разоблачение нравственных позиций Елизаветы, а через них определенного социального строя, увидел зритель и горячо приветствовал в исполнении Г. Астраханкиной.

Если в тревожной тишине слушает зал Г. Астраханкину в «Марии Стюарт», то совсем иная атмосфера воцаряется на спектакле «Валентин и Валентина», когда на сцене появляется небольшая, озабоченная домашними делами, неурядицами в личной жизни сына — мать Валентина, простая и милая проводница Лиза...

Должно быть там, на Мотовилихе, подсмотрела и подслушала актриса эти мягкие, чуть певучие интонации, из собственного характера привнесла оптимизм и жизнерадостность,

вместе с режиссером мягко приглушила яркую комедийность — и почти все женщины, сидящие в зрительном зале узнают в этой Лизе свои заботы, свою жизнь, свои беды и радости.

И еще одна жизнь, прошедшая через сцену Магаданского театра в гастролях этого года, — Полинка из «Солдатской вдовы», которую искала и нашла в работе с режиссером Т. Д. Санего в глубинах своей памяти из военных лет, когда ездила по колхозам с бригадой студентов театрального института, когда смотрели из тесных клубных зальчиков запавшие бабы глаза, а заскорузлые от тяжелой мужской работы руки бережно подносили после концерта миску картошки и чуть надтреснутый голос ласково говорил: «Ешь, ешь, дочка! Вон ведь худая какая!». И поэтому за угаром, за надрынной песней чувствуется большое чистое сердце: просто не выдержала, надорвалась ее Полинка от непосильного горя, но ни на минуту не сомневалась в правде ее преображения, когда она уже обрела вновь счастье женщины и матери...

А как пройти мимо тети Тони? Никогда — не стареющей, изящной, поющей и танцующей тети Тони из спектакля «Проснись и пой»? Юмор, яркая комедийность, то удовольствие, с каким Галина Астраханкина играет в этом водевиле, поставленном заслуженным артистом РСФСР Н. Эренбургом, — вносят еще одну радужную грань в репертуар актрисы.

А. ЛЕВИКОВА.

ДЕВЧОНКА эта была, как говорится, заводной. Живая, озорная, она пела и отплясывала на школьных переменах, на вечерах, любила веселые розыгрыши, отчаянно хохотала или взахлеб редела над понравившейся книжкой. Вероятно, боевой задорный характер потомственных рабочих знаменитой Мотовилихи рождает в ней такое жизнелюбие, неиссякаемый оптимизм и веру в жизнь. Ну, кто мог подумать, что голенастая, худощавая Галя Астраханкина, внучка известного на всю Мотовилиху мастера, наперекор традициям семьи уйдет в актрисы!

Да, тут еще грянула война. Ушли на фронт родные, близкие, вчерашние мальчишки, те, кто совсем недавно сидел рядом за школьной партой.

Решение было твердым — заводу нужны рабочие руки! И Галя Астраханкина, токарь шестого разряда, встала к станку... Секретарь комсомольской организации сказал: «Учиться надо! Завод и без тебя справится». Но Галя считала эту работу своим комсомольским

долгом, настойчивости ей всегда было не занимать, и она два года вместе с отцом, инженером, чуть свет бежала по темным улочкам старинного рабочего поселка, вдыхая знакомые запахи, пересекала огромный цех и, аккуратно подвывая волосы белой косынкой, включала станок.

И все-таки мечта стала реальностью — в 1944 году Галина Астраханкина поступила на первый курс актерского факультета Свердловского театрального института. Долго еще не могла отмыть вешущуюся в кожу пыль от эмульсии, утром вдруг вскакивала — пора на завод. Но главные заботы были впереди — не думала, не гадала, сколько нужно было учить, знать, как упорно заниматься, овладевая актерской профессией! Сколько было пролито слез, однажды уже совсем решила: нет, не получится. Но, видно, крепка была рабочая закладка — умела Галя Астраханкина работать, вставать задолго до начала занятий, чтобы еще и еще раз поза-